

Министерство общего и профессионального образования
Свердловской области
Управление образования
Горноуральского городского округа

Лагерный «транзит»: Нижний Тагил – Каменка – Синегорский

Авторы:

Купорез Диана Даниловна,
Купорез Кристина Даниловна,
ученицы 9а класса МАОУ СОШ № 10
Домашний адрес: 622936,
Пригородный район, с. Покровское,
ул. Птицеводов, д. 22, кв. 13.

Паспорт Купорез Дианы:

№ 65 11, серия 191825,

выдан отделением УФМС

России по Свердловской области

в Пригородном районе гор. Нижнего Тагила

Дата выдачи 23.06.2011.

Паспорт Купорез Кристины:

№ 65 11, серия 191805,

выдан отделением УФМС

России по Свердловской области

в Пригородном районе гор. Нижнего Тагила

Дата выдачи 21.06.2011

Контактный телефон 8 (3435) 911-050

Руководитель:

Григорук Галина Николаевна
учитель истории и обществознания

МКОУ СОШ № 10

Домашний адрес:

622936, Пригородный район,

с. Покровское -1, д.10 (117), кв.84

Контактные телефоны: 89122099727,

8 (3435) 911-016

с. Покровское
2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Основные вехи в становлении советской системы исправительно-трудовых лагерей	8
Глава 2. Мобилизованные немцы на земле Тагиллага	11
Глава 3. Поселок Каменка в истории спецотряда № 18-75	19
Глава 4. Скрижали человеческих судеб	27
Заключение	33
Список информационных источников	36
Приложения:	40
1. Исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа в СССР	40
2. План-схема ИТЛ «Тагилстрой – Тагиллаг НКВД СССР»	41
3. Планы поселка и лагерной зоны в лагпункте Каменка (составлены авторами исследования)	43
4. Страница газеты «Большевик» с текстом Указа Президиума Верховного Совета СССР о депортации немцев. 1941г.	45
5. Копии расписок спецпоселенцев	46
6. Копии справок о реабилитации репрессированных немцев	47
7. Фотография из личного архива репрессированного немца Миллера Г.А. Начало 50-х годов.	49
8. Фотографии с респондентами. 2012г.	49
9. Фотография из личного архива Чесноковой М.С., уроженки поселка Каменка. Середина 50-х годов	50
10. Фотографии и личные документы вольнонаемной Алешиной Ф.З.	51
11. Фотографии и личные документы вольнонаемной Мартыненко З.И.	55
12. Словарь терминов, использованных в исследовательской работе	58
13. Видеоролик «Лагерный транзит» (электронный диск)	
14. План-карта поселка Каменка с прилегающими территориями (прилагается на листе ватмана, составлена авторами исследования)	

Памятник мобилизованным немцам Тагиллага (Нижний Тагил)

Введение

*Здесь были люди с той виною,
что стала правдою теперь...
Анатолий Жигулин*

В нашем классе есть традиция: в конце лета либо в начале осени мы совершаем поход по родному краю. В 2011 году совместно с классным руководителем Галиной Николаевной Григоруки и руководителем эколого-туристического клуба Ираидой Викторовной Печериной мы решили отправиться на место бывшего населенного пункта Каменка – лагпункта спецотряда № 18-75 ИТЛ «Тагилстрой – Тагиллаг НКВД», краткие сведения о котором предварительно нашли в Интернете.

Совершив 15-километровый переход по тайге, побывав в местах с необычной исторической судьбой, мы решили провести собственное исследование. Как возник Тагиллаг? Что такое спецотряд? Почему в нем находились советские немцы? Эти и другие вопросы положили начало исследовательской работе. В ходе проведенных поисков получили информацию не только о мобилизованном немецком населении, но и о вольнонаемных работниках Тагиллага, чьи судьбы были по-своему сложными и трагическими, вследствие чего мы расширили тему исследования.

Актуальность выбранной проблемы исследования заключается в том, что 2012/ 2013 годы объявлены Годом Германии в России, в связи с чем возрос интерес к историческим событиям, связанным с пребыванием немцев в России. До конца 80-х – начала 90-х годов XX века тема репрессий по национальному признаку в СССР практически была закрытой. В настоящее время даже в специальной литературе встречаются лишь редкие упоминания о том, что в состав спецотряда № 18-75 Тагиллага входил лагпункт под названием Каменка. По словам профессора Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии Кириллова В.М., одного из исследователей данной

проблемы, для ученых лагпункт Каменка – тема исследовательской работы в будущем.

Цель нашего исследования – на краеведческом материале изучить жизнь и быт узников лагпункта Каменка, входившего в спецотряд № 18-75 Тагиллага.

Для достижения цели определили следующие **задачи**:

1) провести анализ документальных источников НТГИА, специальной литературы, материалов интервьюирования очевидцев и их родственников, семейных архивов, ресурсов Интернета по теме исследования;

2) проанализировать особенности быта и труда мобилизованных немцев в условиях Тагиллага, сравнить жизненные пути местных очевидцев, причастных к истории лагпункта Каменка в исследуемый период;

3) проследить основные изменения в отношении к советским немцам в 1941 – 1955 годах со стороны советского государства.

Объектом исследования является исправительно-трудовой лагерь «Тагилстрой – Тагиллаг НКВД СССР». **Предмет** исследования включает основные события в истории лагпункта Каменка, условия быта и труда его узников. **Хронологические рамки** определяются 20-ми – 50-ми годами прошлого века. Это время формирования лагерей ГУЛАГа, включая Тагиллаг.

Мы не стали выдвигать **гипотезу исследования**, так как нельзя провести эксперимент для ее проверки. При работе над темой были использованы такие **методы исследования**, как анализ и сравнение исторических сведений разнообразных информационных источников в рамках исследуемого периода, интервьюирование очевидцев, обобщение и систематизация полученной информации и т.д.

Большую помощь на начальном этапе сбора информации оказали материалы сборника «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага», объединившего статьи современных исследователей – Кириллова В.М., Разинкова С.Л. и др. В книге содержатся документы из

истории Тагиллага, которые помогли нам составить первичные представления о жизни мобилизованных немцев в лагерных условиях [25].

Анализируя документы Нижнетагильского исторического архива из истории Покровского сельского совета, мы смогли установить лишь некоторые факты из довоенной мирной жизни населенного пункта Каменка. Нам было отказано в доступе к фонду Тагиллага, который хранится в Муниципальном архиве социально-правовых документов города Нижний Тагил, так как еще не истек срок давности и документы доступны лишь узкому кругу лиц.

Основными источниками информации о лагпункте спецотряда № 18-75 Каменка и спецпоселении Синегорский стали материалы семейных архивов и интервью, взятые у очевидцев и родственников тех, кто пережил исследуемые события. В частности, воспоминания Миллера Герберта Андреевича, одного из узников Тагиллага, позволили составить примерный план лагерной зоны в Каменке, детализировать поиски. (Приложение 3б) Установить контакты с жителями поселка Синегорский нам помогли сотрудники общественной организации «Нижнетагильский культурно-просветительный центр российских немцев» и учитель Синегорской школы Постакова Ольга Михайловна.

Мы благодарны Мартыненко (Кашиной) Зое Ивановне, уроженке Ясьвы, которая, будучи вольнонаемным работником, была свидетелем трагедии узников Каменки, и сама перенесла немало страданий и лишений. Жительница Нижней Салды Чеснокова (Попова) Маргарита Степановна рассказала о том, как выглядела Каменка в послевоенные годы, как складывались отношения местных жителей с мобилизованными немцами. Кучма Александр Алексеевич, любитель-краевед, старожил села Покровское, подробно описал расположение Каменки, сообщил немало интересных подробностей из истории этого селения. (Приложения 3а, 14)

При разработке видеоролика мы воспользовались копиями работ художника-трудармейца, узника Богословлага Михаила Вильгельмовича Дистергефта [10]. (Приложение 13)

Глава 1. Основные вехи в становлении советской системы исправительно-трудовых лагерей

Советская карательно-репрессивная система лагерей начала формироваться в годы Гражданской войны (1918 – 1920 г.г.) Созданные в 1919 году лагеря принудительных работ формально подчинялись НКВД РСФСР, однако фактически ими руководили чекисты, тем более что председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский одновременно занимал пост наркома внутренних дел. Днем возникновения лагерной системы принято считать 13 октября 1923 года. Постановлением СНК СССР от этого дня был образован Соловецкий лагерь особого назначения – знаменитый СЛОН. Предназначался он для изоляции врагов советской власти [37].

Победив в Гражданской войне, руководство страны в борьбе «за счастливое будущее» стремилось избавиться от всех людей, не согласных с официальной политикой, допустивших случайную ошибку. В 20-е – 30-е годы внутривластные репрессии охватывали без разбора все регионы, все республики, представителей больших и малых народов страны, все слои населения. Среди людей, репрессированных в довоенное время, – раскулаченные крестьяне, специалисты, добросовестно помогавшие стране в подъеме экономики, представители политических партий эсеров и меньшевиков, военнослужащие и т.д. Проводя один судебный процесс за другим, система НКВД фактически обезглавила страну, не говоря о последствиях для других сфер общественной жизни.

Одним из направлений экономической политики Советского Союза в тяжелых условиях форсированной индустриализации, предвоенной мобилизации, в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства являлось использование труда заключенных, мобилизованных, военнопленных, узников проверочно-фильтрационных лагерей, спецпоселенцев – основных групп так называемого спецконтингента. Спецконтингент определяют как социальную группу несвободного населения в советском

обществе, подконтрольную НКВД/МВД и, как правило, принуждаемую к труду.

Трудовой фонд на стройках 30-х – 40-х годов прошлого века включал в себя почти все виды спецконтингента и вольнонаемных работников, исходя из масштабов общегосударственных проблем, решавшихся в указанный период [36, с.90]. Крайне тяжелым было положение в СССР в конце 20-х – начале 30-х прошлого века. Благодаря форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, в стране резко увеличились масштабы проводимых репрессий, возникла острая потребность в увеличении числа мест содержания заключенных.

11 июля 1929 года СНК СССР принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных», началось создание сети ИТЛ – исправительно-трудовых лагерей в Сибири, на Севере, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Заключенные строили дороги и крупные промышленные предприятия, осушали болота, добывали уголь и золото, заготавливали и отгружали лес. Осенью 1930 года был учрежден ГУЛАГ – Главное управление лагерями [17].

В начале 40-х годов в СССР действовала разветвленная сеть исправительно-трудовых лагерей, интегрированных в экономику страны. (Приложение 1) Значительная их часть располагалась на Урале. В годы войны в нашем регионе функционировали четыре крупных спецлагеря: в Челябинске, Краснотурьинске, Нижнем Тагиле (Тагилстрой – Тагиллаг НКВД) и Ивделе. На территории Свердловской области в военный период имелись следующие лагеря союзного подчинения: Богословлаг, Севураллаг, Востураллаг, Лобвинлаг, Тавдинлаг, Тагиллаг, Ураллаг, Баженовский ИТЛ, ИТЛ-100, Ивдельлаг, Черноисточинский ИТЛ [27].

Особенно востребованной лагерная система была в годы Великой Отечественной войны. Выполнение военных заказов для фронта потребовало привлечения большого количества дешевых рабочих рук. Для налаживания в короткие сроки военного производства, обеспечения армии техникой, оружием и боеприпасами принудительным образом создавались дополнительные

исправительно-трудовые лагеря, в которых руками бесправных узников за колючей проволокой совершались трудовые подвиги во имя победы. Именно в это время Нижний Тагил стал центром уже названного нами исправительно-трудового лагеря Тагилстрой – Тагиллаг НКВД СССР, приказ о создании которого был подписан 27 января 1942 года. Лагерное управление находилось непосредственно в городе Нижний Тагил. В состав исправительно-трудового лагеря входили структурные подразделения (приложение 2), располагавшиеся не только в самом городе, но и вблизи отдаленных населенных пунктов, о чем будет сказано в следующей главе. Численность заключенных Тагиллага на 5 декабря 1942 года составила 53700 человек, на 1 мая 1943 года – 32217, на 1 июля 1945 года – 18387, на 1 марта 1953 года – 17875 человек [30]. Судя по отчетам бухгалтерии Тагиллага за 1945 год, на начало года соотношение различных категорий работающих было следующее: вольнонаемные – 24,4% (многие из них бывшие зеки или принудительно мобилизованные в рабочие колонны); «мобилизованные» немцы – 12,6% [24, с. 18].

Обобщая сказанное, можно отметить, что труд спецконтингента ГУЛАГА использовался на строительстве многих крупных промышленных и транспортных объектов, в том числе Нижнетагильского металлургического комбината, в сельском хозяйстве, добывающих отраслях. После смерти Сталина и проведения в 1953 году массовой амнистии число заключённых в лагерях сократилось в два раза, строительство ряда объектов было прекращено. В течение нескольких лет после этого система ГУЛАГа планомерно сворачивалась и окончательно прекратила свое существование.

Глава 2. Мобилизованные немцы на земле Тагиллага

С началом Великой Отечественной войны во всех регионах страны установился жесточайший контроль со стороны НКВД за деятельностью населения. Жившие в Советском Союзе немцы с избытком заплатили за злодеяния фашистской Германии. 28 августа 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, обвинявший немцев Поволжья в том, что они скрывают в своей среде «тысячи и десятки тысяч германских шпионов и диверсантов» и не доносят об этом властям [8]. (Приложение 3) Данным заявлением руководство страны фактически обвинило все взрослое население АССР НП в том, что они являются диверсантами и шпионами. На этом основании всех немцев Поволжья предписывалось выселить в Сибирь и Казахстан, их автономная республика подлежала ликвидации. Вскоре за выселением немцев Поволжья последовала депортация российских немцев из других регионов европейской части страны.

Депортировали немцев куда угодно – лишь бы подальше от центра и поближе к самым неустроенным участкам советской земли. К концу 1941 года в Сибирь и Казахстан из европейской части СССР было переселено свыше 800 тысяч советских немцев. Все они влачили жалкое существование и находились на грани жизни и смерти. Отчаяние могло толкнуть их на любой шаг. По мнению центрального руководства НКВД, основанному на докладах с мест, ситуация с немцами-переселенцами достигла такой степени остроты и напряжённости, стала столь взрывоопасной, что обычными превентивными арестами положение спасти было нельзя, необходимы были радикальные меры. Такой мерой стала мобилизация советских немцев на «трудовой фронт», решавшая сразу две проблемы: ликвидировалась социальная напряжённость в местах скопления депортированных немцев, и пополнялся контингент системы принудительного трудового использования [35].

Основанием для их привлечения к принудительному труду послужили Постановления ГКО СССР от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 года [5]. 14 октября 1942 г. действие предыдущих постановлений было распространено

на советских граждан, принадлежавших к национальностям других воюющих с СССР государств — румын, венгров, финнов, итальянцев. Все они были включены в состав мобилизованных немцев. В феврале 1945 г. в эту группу также включили поляков, мобилизованных при очистке тылов действующей Красной Армии на территории Польши и отошедших к Польше немецких территорий, латышей [25, с.15].

Согласно Постановлению ГКО СССР ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 года «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», в целях рационального использования немцев-переселенцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, «годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР, мобилизовать в количестве до 120 тысяч в рабочие колонны на все время войны... Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата Оборона в исправной зимней одежде с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия» [5].

Первые немцы-переселенцы прибыли в Тагиллаг из Казахстана и Сибири в феврале 1942 г. В марте – апреле 1942 г. после второй массовой мобилизации спецконтингент Тагиллага пополнили местные немцы. Третья, самая массовая мобилизация советских немцев, прошедшая осенью 1942 г., во время которой в трудармию направлялись и женщины, не затронула Тагиллаг. Однако, в сентябре 1943 г., вероятно по постановлению ГКО № 3860, на строительство Нижнетагильского металлургического завода прибыла большая группа женщин-немок и мужчин, повторно мобилизованных в трудовую армию [32].

Мобилизованные, попавшие в Тагиллаг, размещались в специально созданных для них лагерных пунктах, отдельно от других групп заключённых. Из них по производственному принципу формировались рабочие отряды численностью 1,5 – 2 тысячи человек. Отряды подразделялись на колонны по 300 – 500 человек, колонны – на бригады по 35 – 100 человек каждая. Во главе отрядов стояли работники НКВД – «чекисты-лагерники»; бригадирами и

мастерами назначались специалисты вольнонаёмного состава. Однако, в порядке исключения, бригадиром мог стать и мобилизованный немец, если он был соответствующим специалистом и не числился в «чёрных списках» начальства как неблагонадёжный. В каждый отряд назначался политрук для проведения политико-воспитательной работы.

Приказы и инструкции НКВД устанавливали в стройотрядах и колоннах строгий воинский порядок. Жёсткие требования предъявлялись и к выполнению производственных норм и нарядов. Они должны были выполняться строго в установленные сроки и со «сто процентным» качеством. Инструкции требовали селить трудармейцев в казармах-бараках колоннами. Причём все колонны размещались в одном месте – «зоне», ограждённой забором или колючей проволокой. По всему периметру «зоны» предписывалось круглосуточно выставлять посты военизированной охраны, блок-посты караульных собак и дозоры. Стрелкам охраны ставились задачи пресекать попытки побегов, осуществлять «местный розыск» и задержание дезертиров, не допускать общения немцев с местными жителями и заключёнными. Кроме охраны мест расквартирования («зон»), осуществлялась охрана маршрутов передвижения и места работы мобилизованных немцев. Против мобилизованных, нарушивших режим охраны, разрешалось применение оружия [14].

В Тагиллаге из прибывших немцев сформировали так называемые спецотряды, присвоив им порядковые номера. В районе Нижнего Тагила зимой – весной 1942 года создали три спецотряда из советских немцев: 18-74 - в самом городе, 18-75 – в Каменке, в двух десятках километров от города, и спецотряд 18-76, местонахождение которого до сих пор пока неизвестно. Они просуществовали до 1946 г. как самостоятельные лагерные единицы. [25, с. 16 - 17]

Системы охраны и содержания спецотрядов не отличались от любых других лагучастков. Немцы трудились на ряде подсобных предприятий – кирпичном заводе, щебеночном и песчаном карьерах, на авторемонтном заводе

города Нижнего Тагила, на лесоповалах в Каменке, Винновке и Серебрянке, участвовали в заготовке фуража и сельхозпродуктов, ряде монтажных работ [31].

Лагерный режим регламентировался нормами законодательства. За нарушение правил внутреннего распорядка, производственной дисциплины, невыполнение поручений или распоряжений администрации и инженерно-технических работников, невыполнение производственных норм и заданий по вине рабочего, нарушение правил безопасности, порчу инвентаря, инструмента и имущества трудармейцы подвергались дисциплинарным взысканиям. За незначительные проступки объявляли личный выговор, предупреждение, выговор перед строем и в приказе, применялись денежный штраф, назначение на более тяжёлую работу до 1 месяца и арест. Арест подразделялся на простой (до 20 суток) и строгий (до 10 суток). Строгий арест отличался от простого тем, что арестованного содержали в одиночке без вывода на работу, горячую пищу выдавали через день, выводили на прогулку один раз в день на 30 минут под охраной вооружённого стрелка [14].

В сборнике «Гордое терпенье» опубликованы воспоминания Петра Абрамовича Берга, уроженца Днепропетровской области о положении немцев: «Бесчеловечным признаком лагеря было то, что матерей отрывали от малолетних детей, обрекая многих из них на верную гибель. Второй лагерный признак. Трудармейцев под конвоем на работу не водили, а немцев – водили. Третий признак. У трудармейцев отпечатки пальцев не брали, а у немцев, как и у обычных заключенных – брали. И вот четвертый признак. Трудармейцы получали продовольственные пайки наравне со всем остальным городским населением, в зависимости от занимаемой должности и выполняемой работы, а вот немцам, как и заключенным, паек давался лишь по результатам выработки» [25, с. 70].

Тяжёлейшей проблемой военного времени стал продовольственный вопрос. 15 августа 1941 года на Урале ввели карточную систему на хлеб. Самый большой хлебный паек – по 1000 граммов в день – вводился для

рабочих и инженерно-технических работников первой категории, занятых в оборонной, химической и металлургической отраслях промышленности, на важных стройках. Большинство рабочих первой категории получало 800 граммов хлеба в день. Вторая категория рабочих снабжалась значительно хуже: их суточная норма составляла 500 – 600 граммов хлеба. Для иждивенцев и детей норма была самой маленькой и равнялась 400 граммам.

Для заключенных Тагиллага и приравненных к ним категорий мобилизованных немцев ситуация с хлебными нормами была еще трагичнее... Гарантированный им хлебный паек 450 граммов при переработке мог возрасти на 100 – 400 граммов, но фактически норма обеспечения хлебом зачастую не выдерживалась, о чем будет сказано позже. В случае невыполнения суточных задания мобилизованного могли посадить на голодный паек, который в 1941 – 1943 гг. составлял 300 граммов в день [12, с. 22(118) – 23(119)].

«Распределяли пайки бригадиры: этому 800 граммов, этому 600, тому 400, этому 300... Когда человек ослабевает так, что уже работать не может, помещают в отдельный барак. Их называли «отходы». Безразличные, грязные, небритые, худые и опухшие, они дожидались своей участи. Проснешься, то тут рядом мертвец лежит, то там» [25, с. 105]

Питание было скудным, работа – тяжелейшей. Вот, например, свидетельство нашего респондента Миллера Г. А.: «В Тагиле я работал на кирпичном заводе, за весь день давали по 300 граммов хлеба и миску супа, в которой плавали 2 – 3 картошины, а нормы были такие, что люди умирали по 13 человек в сутки». Как уже было сказано выше, такое количество хлеба в лагерях ГУЛАГа давали тем, кто отказывался работать. Немцы же трудились на совесть, и эти 300 граммов были для них равносильны беспощадному приговору. Не случайно, Тагиллаг в 1942 году занимал первое место в регионе по абсолютной смертности заключенных (за год умерло 10630 человек) [30].

В «Книге памяти немцев-трудармейцев Богословлага» нам удалось найти распорядок дня трудармейца Тагиллага. Он выглядел следующим образом:

Подъем	5.00
Уборка	5.00 – 5.30
Завтрак	5.30 – 6.00
Развод	6.00 – 6.30
Передвижение к месту работы	6.30 – 7.00
Начало работ	7.00
Перерыв на завтрак	13.00 – 14.00
Возвращение в лагерь	19.00 – 19.30
Обед	19.30 – 20.30
Поверка, отбой	22.30
Отход ко сну	23.00

Несмотря на обязательную норму 8-часового отдыха, мобилизованные в действительности отдыхали не более 6 часов, так как вечернее время использовалось для посещения бани, ларька, производственных совещаний и обязательной читки газет [26, с.48]. По воспоминаниям Миллера Г.А., они изредка вели разговоры о довоенной жизни, о том, как жили в прошлом, вспоминали родных и друзей.

К концу войны режим содержания мобилизованных немцев начал постепенно смягчаться. Вооруженная охрана, служившая, наряду с плохим питанием и тяжелейшими условиями труда и быта, поводом для постоянного возмущения в среде узников, была снята в феврале 1945 г., лагучастки мобилизованных немцев перевели на самообхрану. В декабре 1945 г. «в случае необходимости или в порядке поощрения» был разрешен выезд к семьям на время отпуска, а также для поездки за семьей, перевозимой к месту работы. Ввоз семей запрещался на территории Московской и Ленинградской областей, пограничных районов, а также территорий, находившихся под временной оккупацией немецких войск [26, с. 108].

После окончания Великой Отечественной войны началась постепенная ликвидация всех «зон» и перевод мобилизованных немцев на положение спецпоселенцев с закреплением их на предприятиях, где они работали, в

качестве рабочих по вольному найму. В марте 1946 г. Совнарком СССР дал указание наркоматам, расформировать рабочие отряды и колонны из мобилизованных советских немцев, ликвидировать «зоны». Бывшие узники Тагиллага получили статус спецпоселенцев, они прикреплялись к своим предприятиям, строительствам, лагерям, получили возможность проживать в общежитиях и на частных квартирах, строить или покупать себе жильё. В районах проживания бывших мобилизованных и прибывших к ним семей создавались спецкомендатуры.

Лишь небольшому числу немцев разрешили покинуть свои предприятия и возвратиться в места, откуда их мобилизовали в 1942 г. В это число попали инвалиды, женщины старше 45 лет и матери, у которых остались беспризорные дети, а также мужчины старше 55 лет.

Правовой статус спецпоселенцев определило постановление Совнаркома СССР от 8 января 1945 года, которым предписывалось, что спецпоселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, но при этом для них существуют ограничения выбора места жительства и труда. Такие условия позволяли советскому руководству закрепить контингент трудмобилизованных в качестве рабочих и служащих на строительстве и производстве по своему усмотрению. Спецпоселенцы, бывшие мобилизованные немцы, по-прежнему находились под административным надзором территориальных органов МВД. Им по-прежнему запрещалось самостоятельно уходить с предприятий и покидать место жительства без разрешения органов НКВД. (Приложение 5)

26 ноября 1948 года вышел новый указ, который увековечил выселение советских немцев. «На местах собрали всё немецкое население в комендатуры, зачитали указ, разъяснили, что мы выселены на вечные времена, и что нарушение данного указа, т.е. самовольный выезд с мест выселения, повлечёт за собой наказание в виде 20 до 25 лет каторжных работ. Об этом уведомлении каждый должен был расписаться лично» [13].

Режим спецпоселения сохранялся до 1955 г. 13 декабря 1955 года, после смерти Сталина и приезда в Москву канцлера Германии Конрада Аденауера,

вышёл Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов семей, находящихся на спецпоселении» [9]. Бывшие мобилизованные немцы наконец-то приобрели личную свободу. Но при этом устанавливалось, что снятие с немцев ограничения по спецпоселению не влечёт за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться на места, откуда были выселены.

29 августа 1964 года в очередном Указе Президиума Верховного Совета СССР все обвинения советских немцев в шпионаже в пользу фашистской Германии советская власть признала необоснованными: «Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве» [13].

Ограничения в месте жительства отменили только в 1972 году. Но возвращаться к тому времени было уже некуда. Указы от 26 и 28 августа 1941 года насильственно уничтожили АССР НП – национальную республику советских немцев в Поволжье и на долгие годы прервали развитие советско-немецкой культуры в нашей стране [4, 8].

Таким образом, пройдя через все унижения, испытания системы Тагиллага и других ИТЛ, немцы и члены депортированных семей оказались национальной группой, без вины пострадавшей в отечественной истории. Маховик тоталитарного режима признавал неудобными не только отдельные личности, осмелившиеся иметь собственное мнение, но и «опасные» национальности, не похожие на образец народности в соответствии с государственными идеалами исследуемого периода.

Глава 3. Поселок Каменка в истории спецотряда № 18-75

Начиная с 30-х годов прошлого века, лесная промышленность СССР десятилетиями считалась наиболее "ГУЛАГовской" отраслью. Руководство НКВД разработало номенклатуру видов работ, выполняемых заключенными в лесной промышленности. Она включала лесозаготовки, лесовывоз и трелевку, строительство и эксплуатацию лесовывозных дорог, складские и погрузочные работы, лесопиление, деревообработку, лесохимическое производство, сплавные работы, лесохозяйственные работы, строительство лесовывозных железных дорог, уход за лесом, опрыскивание зараженных лесными вредителями объектов [27].

Населенный пункт Каменка как место заготовки древесины был известен еще во времена Демидовых. Из уст в уста сородичами местного старожила, любителя-краеведа Кучмы А.А. передавалась история о том, как пригнали в эти края, нетронутые таежные просторы неподалеку от Нижнего Тагила, крепостных крестьян для работы на заводчиков Демидовых. По воспоминаниям Александра Алексеевича Кучмы, «в 1806 году уральским горнозаводчиком Демидовым Николаем Никитичем было образовано село Покровское (данный факт подтвержден документами – авторы исследования). Из черниговских деревень прибыли несколько сотен семей, 127 из которых он приказал отправить на место будущей Каменки. Никакого жилья там не было, кругом стояла нетронутая тайга. Стали рубить лес, пилить дрова для демидовских заводов. Мой прадед Яков и брат его Анатолий шестнадцати лет тоже работали на Каменке. Они рассказывали: «Одни лес пилили, ставили кучата для получения древесного угля. Другие рубили дома, для утепления сено в щели заталкивали, пол тесали. Целый день жгли костры, чтобы к ночи землю от золы расчистить под место для сна. Нарубят лапника и так спать ложились. К утру от земли еле отрывались. Радости сколько было, когда избушки поставили. Не каждый этого времени дождался: от морозов, болезней и тяжелого труда люди вымирали целыми семьями». В научной и

художественной литературе имеется немало сведений, повествующих о том, как демидовские холопы жгли (томили) древесный уголек для нижнетагильских заводов.

С приходом советской власти лесоповал Каменка по-прежнему работал на металлургическую промышленность Нижнего Тагила. Предположительно в начале 30-х годов прошлого века на месте демидовской вотчины создали Каменский леспромхоз. Свое название населенный пункт и лесное хозяйство получили благодаря каменистому дну и огромным валунам, в большом количестве перегораживающим русло реки Каменка. Во время похода нас поразили эти каменные гиганты, наполовину вросшие в дно реки. С другой стороны поселка Каменка протекала речка Чернушка. Ее местные старожилы называют мертвой речкой: то ли из-за цвета воды, то ли по какой-то другой причине.

По воспоминаниям уроженки Каменки Чесноковой Маргариты Степановны, «жители поселения в годы войны проживали в деревянных помещениях барачного типа: пол засыпан опилом, коридор общий. В бараке порой жили бок о бок до 10 – 15 семей. Квартира состояла из одной комнаты, обогреваемой печкой. Еду готовили на общей кухне». (Приложение 9) В поселке имелись столовая для рабочих, ларек для продажи хлеба, школа, медпункт, кузница, гараж и клуб. В свободное от работы время в клубе лекции читали, показывали «немое» кино (крутили динамо). Отчеты о деятельности начальной школы и медпункта поселка изредка встречались нам во время работы с архивными документами Нижнетагильского государственного исторического архива [3]. В отчетных материалах Покровского сельского совета 30-х годов дается удовлетворительная оценка работы депутатской группы поселка Каменка [2].

Каменский леспромхоз производил заготовку, подвоз и вывоз древесины на лошадях и тракторах для нижнетагильских заводов. Как рассказывает Кучма А.А., «все работы выполнялись вручную. По подвесной дороге из лесосеки лес поступал на эстакады, расположенные на окраине поселка.

Погрузка чаще всего шла вручную. Наиболее крупные бревна закрепляли с двух сторон, и две лошади затаскивали его на площадку эстакады. Затем древесину переправляли на вагонетки и отправляли по так называемой «райдорожке» на железнодорожную станцию Салка, расположенную в нашем родном селе Покровское». (Приложение 14)

Вызывает интерес описание «райдорожки». Древесные шпалы из лиственницы плотно укладывались на земляной насыпи. К ним крепились рельсы дороги-узкоколейки. В составе было около 20 вагонеток, на каждой вагонетке – примерно по 20 с лишним бревен. Состав передвигался при помощи трактора С-60, к которому крепился состав с древесиной. Остатки узкоколейки до сих пор сохранились в лесу, правда, пройти по ней невозможно из-за лесной растительности.

В годы Великой Отечественной войны поселок Каменка стал местом пристанища мобилизованных людей нескольких национальностей, среди них были немцы, к концу войны добавились поляки, латыши. Когда 17 февраля 1942 года огромный эшелон с мобилизованными немцами прибыл на станцию Смычка в городе Нижнем Тагиле, от него отцепили часть вагонов и направили на станцию Салка. По прибытии на станцию назначения отцепили еще одну часть вагонов, в которых находилось примерно 800 человек мобилизованных (цифры указываются разные, в некоторых источниках – до 2000 человек). Немцев повели пешим строем через деревню Хутор в поселок Каменка. Здесь в глухом лесу, в 15 километрах от Уралвагонзавода, неподалеку от населенного пункта Каменка, на месте лагеря для уголовных заключенных, информация о котором отсутствует, была создана лагерная зона для мобилизованных немцев. Согласно приказу начальника Тагилстроя – Тагиллага НКВД СССР от 2 марта 1942 года № 6 «О закреплении стройбатов и отрядов за районами», в подчинение 9-му району передали спецотряд № 18-75 (командир отряда т. Макаров) [25, с.69].

Вот каким было первое впечатление о зоне в Каменке одного из бывших заключенных Миллера Герберта Андреевича: «Строить в лагерной зоне ничего

не надо было. Вышки по углам зоны, колючая проволока вокруг лагерной зоны, лагерные ворота и готовая проходная, 10 барачков, по 300 человек в бараке. Внутри барака справа и слева стояли деревянные нары в три этажа. На них потом положили матрацы, набитые соломой. Укрывались легким одеялом, несмотря на суровые морозы. Внутри барака стояли рукомойники. Кормили три раза в день, чай пили без сахара». Изучая специальную литературу, ссылки на архивные документы, мы ознакомились со следующей информацией о жилищно-бытовых условиях, созданных в 1942 году для узников Тагиллага: «Даже в конце 1943 года одеялами были снабжены только 51 процент мобилизованных немцев, ... нательным бельем – 62%» [25, с.30]. Подобные воспоминания мы встречали в других источниках [11].

Потекли будни, не отличавшиеся от тех, которые проходили в десятках лагерей нашей необъятной страны. Каждый день заполнялся работами, характерными для лесных поселков: прокладка лежневки до Нижнего Тагила, выход на лесоповал, тяжкий труд лесоруба и все это – под конвоем, за пайку хлеба и баланду без мяса.

Факты тяжелых условий быта и труда мобилизованных немцев неоднократно подчеркивает в своих исследовательских трудах профессор НТГСПА Кириллов Виктор Михайлович: «К осени 1942 года – весне 1943 г. спецотряд № 18-75 дошел до грани развала из-за почти поголовной гибели личного состава. Поэтому на некоторое время он был слит с отрядом № 18-74. В дальнейшем этот отряд использовался в так называемой Башкирской подкомандировке Тагиллага в Уфе на заготовке сена и сельхозпродукции. На 15 мая 1943 года в обоих отрядах насчитывалось всего 3312 человек» [19, с.162]. «Стройотряд № 18-75 (в декабре 1945 года – 208 человек), размещенный в лагпунктах Ясьва, Каменка и Винновка был занят на тяжелых работах по заготовке леса, что при недостаточном питании приводило к повышенной смертности среди трудармейцев, не раз ставившей это подразделение на грань развала» [25, с. 28].

Массовая гибель людей была вызвана рядом причин, в том числе организационных. Как свидетельствуют воспоминания, первый эшелон прибыл 17 февраля, а приказы о создании спецотрядов относятся к марту – апрелю 1942 года. Плохую подготовку лагерей к приему мобилизованных, невысокий уровень дисциплины административного персонала подтверждает приказ начальника Тагилстроя – Тагиллага НКВД СССР № 095 от 1 октября 1943 года «О положении в лагере 13-ого Отдельного участка и мероприятиях по его упорядочению»: «...Установлено, что лагерь... не подготовлен. Не проведены необходимые ремонтные работы, не отремонтирован барак штрафной зоны. В результате обследования было установлено, что баня, дезокамера, и прачечная работают со значительными перебоями из-за неподачи воды и дров, исключительно благодаря нераспорядительности администрации участка. В результате такой бездеятельности на участке среди заключенных почти поголовная вшивость. Белье на заключенных грязное, внешний вид заключенных крайне неопрятный... В шестом районе два месяца не было питьевой воды, заключенным приходилось пользоваться снегом. В седьмом районе, несмотря на возникшую эпидемию сыпного тифа, в течение полутора месяцев не принимались меры по постройке бани... Больные своевременно не госпитализировались. К моменту обследования 50 процентов заключенных находились в нерабочем состоянии» [29].

В связи с высоким уровнем смертности состав лагпункта Каменка постоянно пополнялся за счет тех, кто ранее находился в других структурных подразделениях Тагиллага. Именно таким образом на Каменку попала группа мобилизованных немцев, обученных гончарному делу на кирпичном заводе Нижнего Тагила. Одним из них был наш респондент Миллер Герберт Андреевич. По их прибытии администрация лагпункта приняла решение организовать работы по изготовлению немцами посуды из глины. Мастера сделали гончарный круг, сложили печку для обжига изделий. Глину привозили на лошадях из-под Салды. Посуда, изготовленная лагерными умельцами, поставлялась в другие структурные подразделения Тагиллага.

Когда прокладка лежневки (дороги через болотистую местность, соединявшей Каменку с Вагонкой, одним из ближайших районов города Нижнего Тагила) подошла к концу, из отряда 1874, находившегося в Нижнем Тагиле, отобрали 79 шоферов и слесарей и направили в отряд № 1875. Они и составили основной костяк работников автобазы района (начальник В. И. Дроженко). После завершения строительства транспортной артерии начался регулярный вывоз леса на стройки Нижнего Тагила.

Жизнь мобилизованных изменилась лишь к концу войны. В поселке построили новую жилищную зону, где разместились работники автобазы и других служб 9-ого района (всего примерно 250 человек). Несколько улучшились бытовые условия жизни спецпоселенцев. Вторая половина барака была оборудована под жилье, исчезли этажи нар в основном лагере.

Конечно, в сложившейся обстановке было трудно применить инструкцию о содержании заключенных. Ведь не посадишь конвоира рядом с каждым шофером, везущим древесину в Салку или Нижний Тагил. Как не поставишь охранника в дверях бухгалтерии, где работали немцы. Созданная в 1946 году система спецпоселения, как уже говорилось, по-прежнему ограничивала свободу передвижения советских немцев по стране. Пришлось приспособливаться к новому образу жизни, самим скрашивать ее трудовые будни. Среди немцев Каменки широко прославились скрипачи Кейхель, Мантель, Бухман, гармонист Шнейдер, гитаристы. Когда освободился барак, где жили поляки, возникла идея на одной из его половин организовать клуб поселка, закрытый в начале войны. После работы на добровольной основе отремонтировали помещение, построили сцену, изготовили скамейки.

В поселок приезжала самодеятельность отряда 18-74, выступал ансамбль Тагиллага, регулярно демонстрировались кинокартины, проводились лекции. Молодежь поселка получила возможность вечерами танцевать под оркестр отряда. Миллер Г.А. рассказывал нам о том, что бывшие мобилизованные знакомились с молодыми покровчанками, приходившими на танцы в поселок, а по окончании вечера провожали девушек домой через тайгу. Своим

самоотверженным трудом, безукоризненным поведением они снимали напряжение в отношениях с жителями поселка. Но ненависть отдельных работников к немцам все равно прорывалась. Подтверждением может служить следующий эпизод, произошедший во время выступления художественной самодеятельности Тагиллага НКВД. В клубе собрались почти все жители поселка во главе с начальником 9-ого района Т. Я. Баскаковым. Когда появился технорук автобазы Прянишников с женой, все места были заняты. Раздобыв где-то два стула, чета Прянишниковых решила сесть в проходе, чего начальник пожарной части из числа спецпоселенцев не терпел и всегда категорически запрещал. Ему пришлось попросить Прянишниковых удалиться из зала, на что глава четы ответил: «У-у, фашист, еще командует!»

Как уже говорилось, 28 ноября 1948 года был подписан Указ Верховного Совета СССР о вечном поселении депортированных народов. Миллер Г.А. отказался даже вспоминать о том, что он чувствовал в это время. Об этом мы прочитали в воспоминаниях Дистергефта Михаила Вильгельмовича, известного художника и трудармейца Богословлага: «В зале стояла гробовая тишина, изредка оглашаемая сдавленными рыданиями женщин. Плакать открыто боялись! Мужчины с комком в горле сидели бледные и в молчании» [18].

В 1948 году большинство спецпоселенцев Каменки перевели на новое место жительства в Межевую Утку, ныне поселок Синегорский. (Приложение 7) Сюда после истощения Каменского леспромхоза, закрытия 9-го района, этапировали большую часть заключенных, многие из которых были осуждены по политическим мотивам [24 с. 19]. Вместе с ними по приказу администрации откомандировали группу бывших спецпоселенцев и вольнаемных работников спецотряда. (Приложение 11)

Заключенных расселили в палатках, огороженных колючей проволокой. Среди них появились новые категории репрессированных: солдаты, вернувшиеся из немецкого плена, гражданские лица, попавшие в фашистские концлагеря и т.д. Страна по-прежнему нуждалась в принудительном дешевом труде.

И снова, как и на Каменке, жизнь немцев протекала по правилам для спецпоселенцев. Только жила, теплилась в душах надежда на изменение к лучшему. И это время наступило во второй половине 50-х годов, о чем было сказано во второй главе.

В 1953 году в связи с расформированием Тагиллага лагерьную зону на Каменке уничтожили. В течение некоторого времени там еще оставались вольнонаемные рабочие, продолжавшие заготовку древесины. По словам А.А. Кучмы, «к 1957 году все жители из Каменки были вывезены. Остался только дом лесника Бутылкина. Весь металл забрали работники Нижнетагильского металлургического комбината. Бараки и другие здания со временем сами разрушились».

Чеснокова Маргарита Степановна вспоминала, как тяжело их семья прощалась с родным домом, переезжая на новое место жительства в Салду. И с доброй улыбкой рассказала о том, что мама назвала ее так по просьбе немца: «Пришло время рожать. Один из спецпоселенцев должен был ехать в рейс в Нижний Тагил. И по дороге немец попросил маму, если родится девочка, назвать ребенка в честь его дочери – Маргаритой. Мама выполнила просьбу, ведь человеком он оказался очень хорошим».

Мирно живущий поселок Каменка в годы войны стал структурным подразделением исправительно-трудового лагеря, уравнившего в лишении прав представителей народов, отвергнутых государством. Местное население относилось к мобилизованным противоречиво: кто-то видел врагов, для кого-то они оставались людьми, временно оказавшимися за решеткой из-за военной неразберихи. Но прежде всего узники были немцами, а значит – потенциальными врагами. Большинство мобилизованных остались лежать в уральской земле, далеко от мест довоенного проживания. Во время похода мы хотели попасть на место старого немецкого кладбища. К сожалению, наш проводник не смог найти дорогу к захоронению: то ли время сровняло старые могилы, то ли лес изменился... Немного поплутав по тайге, мы приняли решение вернуться на старую тропу, ведущую к дому.

Глава 4. Скрижали человеческих судеб

В военный период первыми от депортации пострадали немцы Крыма. В соответствии с постановлением Совета по эвакуации № СЭ-75с от 15 августа 1941 года 60 000 немцев Крымской АССР были депортированы в Орджоникидзевский край и 3 000 – в Ростовскую область. Но через месяц, 25 сентября 1941 года, началась депортация с Северного Кавказа, включая Орджоникидзевский край, в Казахстан, и немцы, уже изгнанные из Крыма, подверглись повторному выселению.

Крым для Миллера Герберта Андреевича – его малая родина. Он родился 13 марта 1925 года в селе Бешпилав Ак-Шеихского района Крымской АССР. С первых дней войны участвовал в строительстве оборонительных укреплений в районе Чонгарского моста, создании укрепрайона для защиты Крымского полуострова. Осенью 1941 года Герберта Андреевича, как и многих других советских немцев, депортировали в далекий Казахстан, где он какое-то время выживал за счет эпизодических работ в частных домах. В январе 1942 года Миллера Г.А. мобилизовали. «Обманули. Сказали в армию, а отвезли за решетку», – эти горькие слова Герберта Андреевича объяснили нам все, что происходило с ним в Тагиллаге.

Весь путь из Казахстана до Урала трудмобилизованных везли в товарных вагонах. Поезд останавливался только на крупных станциях, здесь же давали кипяток, чтобы мобилизованные могли себе приготовить кашу. После длительного и мучительного пути состав с немцами прибыл в Нижний Тагил, откуда всех под конвоем пешком доставили на кирпичный завод, где поселили в здании без крыши. «Я навсегда запомнил этот день – 17 февраля 1942 года», – неоднократно повторял Герберт Андреевич.

В ту суровую уральскую зиму на товарную станцию Смычка рано утром прибыл первый железнодорожный состав с немцами. «Мобилизованные» — это слово не соответствовало действительности. «Нас привезли в товарняках, лишенных всяких человеческих условий. Мы чувствовали себя арестантами, да

и поселили всех за колючей проволокой на территории старого кирпичного завода в наспех сколоченном из сырых досок бараке», – эти слова в дальнейшем разговоре Миллер Герберт Андреевич говорил не раз.

«Вначале строили себе зону, — вспоминает Герберт Андреевич. — В первую очередь ставили караульные вышки. Охранники предупреждали: шаг вправо, шаг влево приравнивается к побегу – стреляем. Спали, как придется: натащили мха, тряпок, так и проходила ночь под открытым небом, на уральском морозе. Нормы выработки были такие, что люди умирали по 13 человек в сутки. Рядом стояла машина. Мы в туалет мимо нее ходили. Я как-то посмотрел, что за машина, а там одни голые лежали. Это наши люди были. Все они от работы и от голода умирали».

Среди работников администрации были разные люди. Одни издевались только потому, что мобилизованные были немцами, другие пытались облегчить их полуголодное, униженное состояние. Однажды директор кирпичного завода Д. Ф. Феофилактов, где, как мы уже писали, первоначально оказался Герберт Андреевич, проверил закладку продуктов в котел. После чего принес несколько порций домашней пищи, приготовленной его матерью, разделил на порции и наказал поварам: «Если вы, негодяи, будете хуже готовить, я отправлю вас в забой». [25, с. 107]

По воспоминаниям Миллера Г.А., Райнветер, еще один представитель администрации, смог добиться того, чтобы нормы хлеба на заводе увеличили с 300 граммов до килограмма. Какое-то время стали кормить лучше, а потом вновь все вошло в старое русло.

Осенью 1942 года Миллера Г.А. отправили на Каменку. (Приложение 3) Как мы уже писали, по условиям существования этот лагпункт ничем не отличался от других подобных лагерей: люди работали на износ, мерзли, голодали и умирали. В бараках, где жили заключенные, было так же холодно, как на улице. Стены просвечивались, при ветре через щели забивался снег. Голод и холод, изнурительная работа, постоянные унижения изматывали людей. Они работали в невероятно трудных условиях. У мобилизованных

существовал только один маршрут — на работу и с работы. Как говорит Миллер Г. А, «и снова, как на кирпичном заводе: шаг вправо, шаг влево расцениваем как побег – расстреляем».

Шел 1945 год, окончилась Великая Отечественная война, было много радости и надежд. Но мобилизованные, как и прежде, оставались в отряде и без права возвращения на родину.

В 1946 году Герберт Андреевич получил статус спецпоселенца, а через год его отправили строить поселок Синегорский, где и проходит его дальнейшая жизнь. Так закончился период жизни, связанный с пребыванием в лагере Каменки. После реабилитации Миллер Г.А. работал водителем скорой помощи, школьного автобуса. Сейчас Герберту Андреевичу 87 лет, но до сих пор он остается энергичным, веселым и бодрым человеком, несмотря на пережитые боль и лишения. (Приложение 8)

Среди тех, чей жизненный путь пересекся с судьбами мобилизованных немцев, оказались люди, не принадлежавшие к «опасной национальности». Так случилось, что они в силу личных обстоятельств добровольно связали свою жизнь вначале с Каменкой, а затем – с поселком Синегорским. Делить труд с немцами их заставило бедственное положение семей.

В поселке Синегорский мы познакомились с Ольгой Михайловной Постаковой. Семья ее мамы Зияннуровой Факии Зияннуровны, 1926 года рождения, жила в отдаленной башкирской деревне Якупово Акбуляковского района. (Приложение 10) Когда началась война, 15-летняя Факия осталась единственным кормильцем четверых детей: мужчины ушли на фронт, больше работать было некому. Семья голодала, вскоре из-за нехватки продуктов умер один из братьев. Факия, как старшая, решила уехать на заработки. В то время всех комсомольцев отправляли из Башкирии на Урал на лесозаготовительные работы. Так Факия Зияннурова попала на Каменку.

Девушку разместили в лагере, где жили мобилизованные. Факия, как и немцы, работала на вырубке леса, вручную, без всякой механизации, по восемь часов в день, а то и больше, пешком добиралась до места работы и

обратно, в любую погоду. В отличие от мобилизованных, Факия получала зарплату: деньгами и американскими продуктами.

Каменка очень болотистая местность, во время работы ноги у девушки постоянно были мокрыми, что в будущем привело к болезни. В 1948 году Зияннурову Факию вместе со спецпоселенцами этапировали из Каменки. В 1949 году девушку зачислили курьером, затем счетоводом в леспромхозе, где она проработала до пенсии.

Обратно в деревню Якупово Факия Зияннуровна не вернулась, потому что, как считает её дочь, дружба с немцами оказалась очень крепкой. «Дружили немецкие семьи до самой смерти, ходили друг другу в гости, совместно отмечали праздники», – говорит Ольга Михайловна. Вот только подорванное здоровье до конца жизни напоминало о тяжелых временах лесозаготовок.

Во время исследовательских встреч мы познакомились еще с одной женщиной, с пятнадцати лет работавшей вольнонаемной в спецотряде № 18-75. Судьба ее похожа на судьбы многих, переживших голод и холод, нужду и оскорбления лагерной жизни, но выстоявших, не сломавшихся под тяжестью испытаний.

Зоя Ивановна Кашина родилась 16 мая 1927 года в деревне Ясьва Кушвинского района. (Приложение 11) Здесь прошли детские годы, учеба в школе. Но война оборвала детство: ушли на фронт и не вернулись отец и брат. А в 15 лет на плечи Зои легла забота не только о детях, но и о матери. Когда мама уехала в Верхнюю Салду, чтобы забрать младенца умершей снохи, случилась еще одна беда: грузовик с неисправными тормозами проехал по ногам упавшей женщины. Зоя упростила начальника лагпункта в Винновке, входившей в 9-й район наравне с Каменкой и Ясьвой до 1943 года, взять ее первоначально разнорабочей 13-ого отдельного участка в Винновке, а с октября 1945 года – лесником 9-ого района «Тагилстроя – Тагиллага НКВД» в Каменке.

«Говорить о войне очень тяжело, война — это страдания людей. В Винновке были штрафники. Ни за что людей наказывали, а затем сюда умирать

отправляли. Однажды меня предупредили, чтобы я в лесу была осторожной: побег совершили заключенные. Но уйти далеко они не успели. Конвоиры с овчарками настигли, расстреляли. Неподалеку от Каменки было кладбище. Туда свозили тех, кто погибал от голода, холода, непосильной нагрузки. Так в тайге и остались лежать. Сегодня, наверное, и следов не найдешь», – рассказывает Зоя Ивановна. Весной 1948 года ее отправили вместе со спецпоселенцами в Синегорский, где она продолжила работу в должности официантки, а фактически была поваром. «Готовила еду для солдат, которые так же, как и отряд заключенных, были в числе первых работников на новом участке леспромхоза. (Приложение 11) Прибыли мы этапом. Дороги сюда практически не было. Кухонную утварь и другие пожитки везли на тракторе, а мы добирались пешком, а это ни много, ни мало около 30 километров по тайге». Эти воспоминания опубликованы в статье Пригородной районной газеты «Золотой юбилей» [21].

В поселке Зою поселили в единственном на ту пору бараке, где с одной стороны располагались вольнонаемные, среди них три девушки (повар, цензор и начальник статучета), а на другой – военная охрана. Женщинам сделали «отдельную комнату», отгородив небольшое пространство одеялом. Еду – суп да кашу – поначалу Зоя готовила прямо на улице: «Порой на всю ночь работы, а погода на Урале не балует».

Всю войну без отпусков Кашина З.И. проработала вольнонаемной лагеря НКВД. Трудности и лишения не забыла, помнит, как будто все было вчера. Медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г.» – одна из самых дорогих ей наград. Правда, и здесь не обошлось без казуса. Указ о награждении медалью подписали в 1945 году, а удостоверение о награде нашло свою героиню лишь в 1993. Сама же медаль где-то затерялась в кабинетах чиновников.

Волею судеб и государственной политики пересеклись пути вольнонаемных работников и мобилизованных немцев. Обе группы людей находились в крайне тяжелом экономическом положении, нередко за гранью

выживания. Главным преимуществом тех, кто выбрал лагерную жизнь в силу сложившихся личных обстоятельств, было отсутствие унижающего человеческого достоинства отношения со стороны охранников и администрации. Колючую ограду лагерной зоны формально они могли сменить на другую жизнь, чего не могли себе позволить узники Тагиллага и других ИТЛ.

Заключение

Система, при которой параллельно существовали места заключения для политических противников режима и социально опасного спецконтингента, зародилась в первые годы советской власти. Тогда же постепенно вошло в правило преимущественное содержание заключенных не в тюремных, а в лагерных условиях, то есть в удалении от городов и с неременной обязанностью трудиться.

За кодовым словом «Алмаз» – символом Тагиллага, созданного в январе 1942 года, скрывались преступления государства против своего же народа. Тагиллаг – это десятки лагерных пунктов и районов с ужасающими условиями труда и быта заключенных, штрафные лагеря на Винновке и в Серебрянке, многочисленные массовые захоронения жертв голода, болезней и физического насилия.

Одним из таких районов стал спецотряд 18-75, в состав которого входил лагпункт Каменка, располагавшийся неподалеку от нашего родного села Покровское. Этот лесоповал зародился в начале XIX века как источник древесного угля для заводов Демидова Николая Никитича, а с 30-х годов прошлого века работал на металлургическую промышленность Нижнего Тагила. В годы Великой Отечественной войны в глухом лесу, в 15 километрах от Уралвагонзавода, на месте лагеря для уголовных заключенных, была создана лагерная зона для людей «опасных» национальностей, прежде всего – для советских немцев. Никто ничего никому не объяснил, за что, по какому праву, и на каком основании этих людей по национальному признаку лишили свободы. По данным одного из источников, к 1 августа 1942 года на Каменке находилось около четырёх тысяч немцев. Большинство из этих людей захоронено на безымянном кладбище далеко в тайге, следы которого скоро уничтожит время.

Режим содержания мобилизованного в лагеря населения определялся приказом наркома внутренних дел № 0083 от 12 января 1942 г. “Об организации отрядов из мобилизованных немцев при лагерях НКВД СССР”.

Однако в действительности его требования зачастую нарушались теми, кто осуществлял охрану и администрирование лагеря, что влекло за собой указанные выше последствия.

Нам удалось узнать, что именно экстремальные условия быта, каторжный труд, скверное питание и плохое обмундирование, отсутствие медицинской помощи и полноценного отдыха вели к заболеваниям, инвалидности, массовой смертности пребывавших за колючей проволокой узников лагпункта Каменка.

Мобилизованных поддерживала вера в то, что с победоносным для СССР завершением Великой Отечественной войны в их жизни и судьбе произойдут положительные перемены, допущенная в отношении советских немцев несправедливость будет устранена. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться. Введение в 1946 году спецпоселений, а затем указ 1948 года о «вечном поселении» немцев в местах мобилизации прикрепили героев исследования к территориям принудительного труда.

В декабре 1955 года приказ о вечном поселении депортированных немцев был отменен. Но возвращаться фактически было некуда. Большинство немцев даже не пытались покинуть места ссылки, какими бы тяжелыми для жизни они ни были. В 1965 году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором все обвинения в шпионаже в немецкой среде в пользу фашистской Германии были признаны необоснованными. Но они остались в человеческой памяти. Дочь репрессированного немца Шефера Андрея Яковлевича Соснина Ольга Андреевна с болью сказала при встрече: «Обзывали меня в школе. Как – не скажу, но было так обидно! До слез!» (Приложение 8)

Выживших мобилизованных немцев восстановили в правах лишь в 1991 году: Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» репрессивные акты против этих народов признавал незаконными и преступными. На граждан, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признаку национальной

принадлежности, распространялось действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий». (Приложение 6)

Советские немцы, работавшие в "Тагиллаге", построили немало сооружений в Нижнем Тагиле. В начале 90-х годов в городе открыли памятник советским немцам – жертвам Тагиллага. Но сколько осталось забытых современным обществом мест страдания невинных жертв политического режима в нашей стране?! Дорога на Каменку заросла кустарником, скоро уйдут из жизни те, кто помнит о прошлом спецпоселения Синегорский, о местах захоронения умерших в исчезнувшей с карты Каменке.

Государственная власть вычеркнула из биографий мобилизованных время принудительного труда, диких условий лагерной жизни. Этих фактов нет в трудовых книжках, да и выжившие люди вспоминают об этом периоде жизни по-прежнему с осторожностью, как будто прошлое может повториться.

Так случилось, что в ходе изучения источников мы расширили цель и предмет исследования. Нас не оставили равнодушными трагедии вольнонаемного персонала Тагиллага.

Лично наше мнение по теме исследования крайне отрицательное, так как насилие порождает насилие, и не будь изменения политического режима, еще неизвестно, во что бы превратилась наша страна. Нам, наверно, никогда окончательно не понять, как и почему человек стал средством достижения государственных целей. Пока приходится рассуждать, смотреть в будущее и верить, что такого ужаса мы и наши дети никогда не испытаем. Обобщая все сказанное выше, мы можем сделать вывод, что нам удалось достичь намеченной цели, решить поставленные задачи.

Результаты исследования имеет практическую значимость. Материалы исследовательской работы мы использовали при проведении фестиваля школ округа «Дороги жизни, дороги дружбы», посвященного Году Германии в России 2012/2013. Подписана в печать одноименная статья в Пригородной газете. Предполагается использование результатов поиска в дальнейшей музейной деятельности.

Список информационных источников

Исторические источники (в том числе опубликованные документы)

1. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68244>
2. Материалы о деятельности Покровского сельского совета. 1935г. // НТГИА. Ф.407.О.1. Д.3б, л.6
3. Материалы о деятельности Покровского сельского совета. 1920г. // НТГИА. Ф.407.О.1. Д.3б, л.6
4. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 2056-933сс от 26 августа 1941 г. "О переселении немцев из республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей" // http://wolgadeutsche.net/history/verordnung_26_08_1941.htm
5. Постановление ГКО СССР ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 года «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» // <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/420110.htm>
6. Приказ начальника Тагилстроя –Тагиллага НКВД «О выделении участка Винновка в отдельный штрафной участок» // http://www.rusdeutsch.ru/?put=tagil/Book/2_2_24.htm&tagil=2
7. Приказ начальника Тагилстроя –Тагиллага НКВД от 24 апреля 1943 года №049 «О результатах проверки лагеря 9-го лесозаготовительного района Инспекцией при НСТР, САНО и КБО лагеря // Лотос. 28.08.1992
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" // http://wolgadeutsche.net/history/verordnung_26_08_1941.htm
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» // <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/551213.htm>

Список использованной литературы

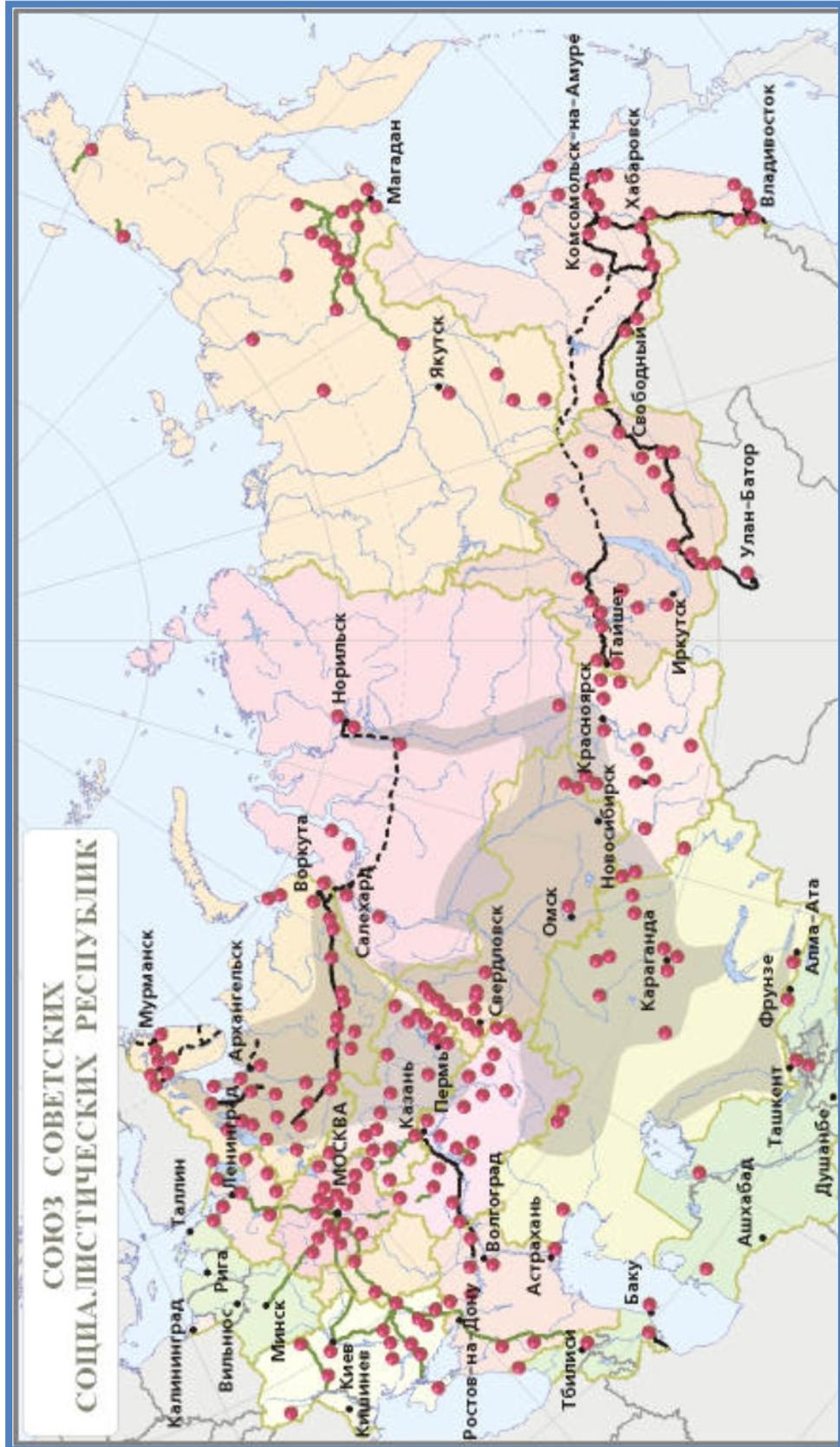
10. Вейберт Л., Дистергефт. Природа памяти. Память природы. – Екатеринбург. 2011. – 36 с.
11. Вейде Д. Исповедь трудармейца // Tagilzeitung. 2000. №3.
12. Виси. Нижний Тагил. №6 Спецвыпуск 2012, с. 22(118) – 23(119)
13. Гербер И. Советские немцы // wolgadeutsche.net/herber/herber_sowjet_deutschen.htm
14. Герман А.А. Советские немцы в лагерях НКВД в годы Великой Отечественной войны: вклад в победу// <http://www.sgu.ru/files/nodes/10090/034.pdf>
15. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии (1941-1945). – М.: Готика, 1998
16. Город репрессированных // http://history.ntagil.ru/7_19.htm
17. ГУЛАГ. История 20 века. Сталинские репрессии // ote4estvo.ru/sobytiya-xx/1066-gulag.html
18. Дистергефт М. О себе и о том, как я оказался в ГУЛАГе // "КАРТА" № 24-25. Права человека в России // <http://hro.org/node/10840>
19. Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920 – 80-е годы. Автор-составитель Кириллов В. М. – Екатеринбург: 1999. – 441 с.
20. Жигулин А. Летящие дни. Стихи. – М.: Советский писатель, 1989.
21. Золотой юбилей» // Пригородная газета. 17.07.1998.
22. И все это построили мы // Лотос. 28.08.1992.
23. Кирилов. В.М., История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920-1950 годы. Часть 1. – Нижний Тагил: 1996
24. Кирилов. В.М., История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920-1950 годы. Часть 2. – Нижний Тагил: 1996
25. Кириллов В.М., Кузьмина П.М., Цейзер А.Я., Разинков С.Л. Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев — узников Тагиллаг. – Екатеринбург: 2004. – 715 с.

26. Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. Авторы-составители: Кириллов В.М., Кузьмина П.М., Паэгле Н.М., Пермьяков А.А., Разинков С.Л. Т.1. – М.: РНД, Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – 519 с.
27. Маламуд Г.Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х – начале 50-х годов // http://csc.ac.ru/news/1998_1/1-11-2.pdf
28. Репрессии против немцев // <http://www.memo.ru/history/nem/>
29. Секретно. Публикуется впервые // Лотос. 28.08.1992
30. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 –1960. Справочник/ общество «Мемориал». Государственный архив Российской Федерации. Составитель Смирнов М. Б. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.
31. Советские немцы и спецотряд № 18-74 // www.pseudology.org/German/TagilOtryad1874.htm
32. Тагиллаг – лагеря смерти// http://history.ntagil.ru/7_19.htm
33. Трагедия немцев России // www.opocuu.com/280811.htm
34. Трагедия российских немцев // www.annagerman.senat.org
35. Трудовая армия // www.rusdeutsch.ru/?pn=1&text=2
36. Цепкалова А. А. Трудовые ресурсы на объектах строительства ГУЛАГа: характеристика спецконтингента Челябинметаллургстроя в 1940-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. – С. 90–98.
37. Шаповал С. Исправительный лагерь социализма // Независимая газета. 12.07.2004
38. Я это сам пережил // Лотос. 28.08.1992.

Список респондентов

1. Миллер Герберт Андреевич, 1925 года рождения, проживает в поселке Синегорский Пригородного района Свердловской области.
2. Мартыненко Зоя Ивановна, 1927 года рождения, проживает в селе Покровское-1 Свердловской области.

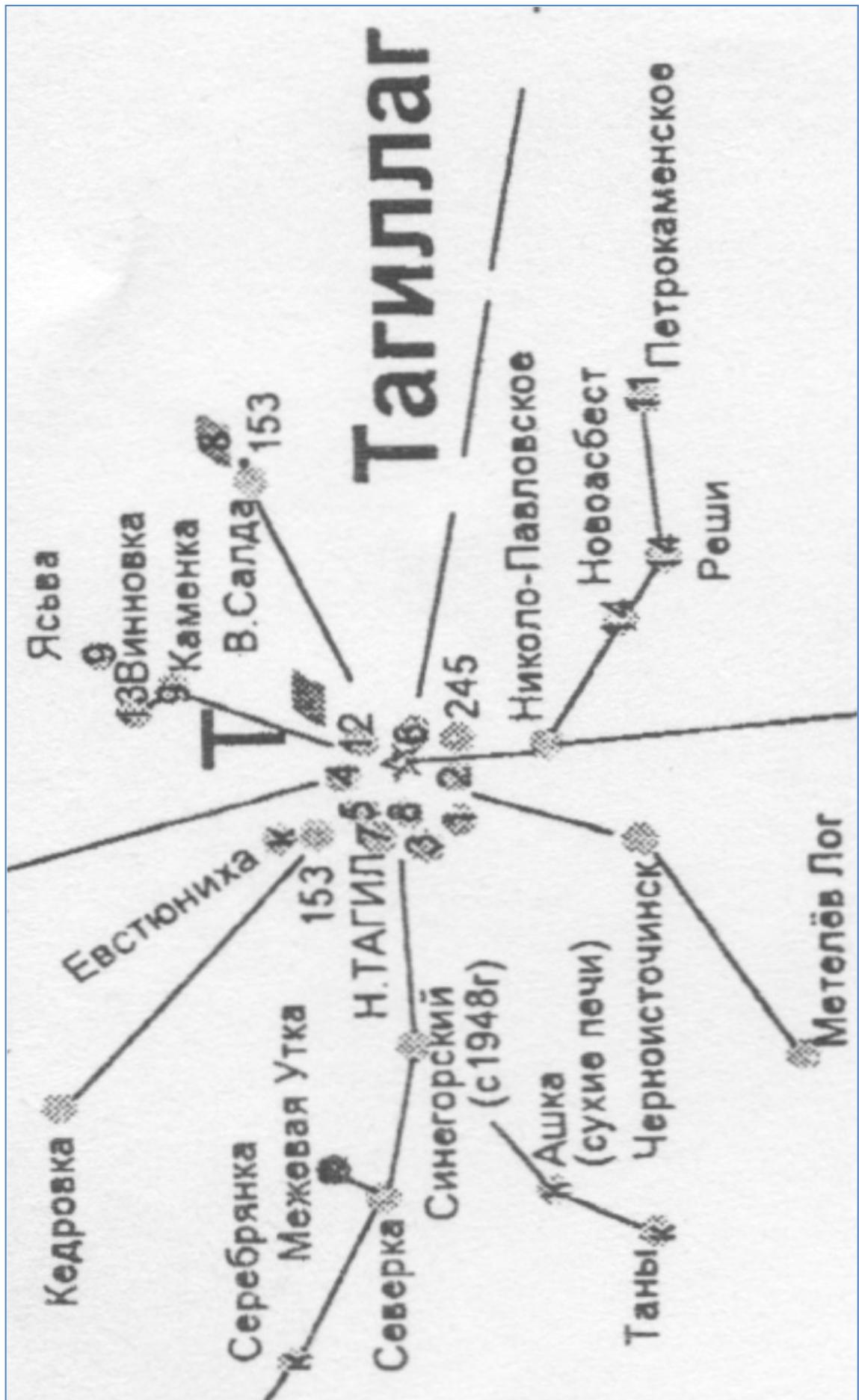
1. Шефер Ольга Андреевна, 1952 года рождения, проживает в поселке Синегорский Пригородного района Свердловской области.
2. Постакова Ольга Михайловна, 1952 года рождения, проживает в городе Нижнем Тагиле Свердловской области.
3. Кучма Александр Алексеевич, 1926 года рождения, проживает в селе Покровское Пригородного района Свердловской области.
4. Васильев Алексей Михайлович, 1937 года рождения, проживает в селе Покровское Пригородного района Свердловской области.
5. Чеснокова Маргарита Степановна, 1947 года рождения, проживает в городе Нижняя Салда Свердловской области.

Исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа в СССР

Приложение 2.

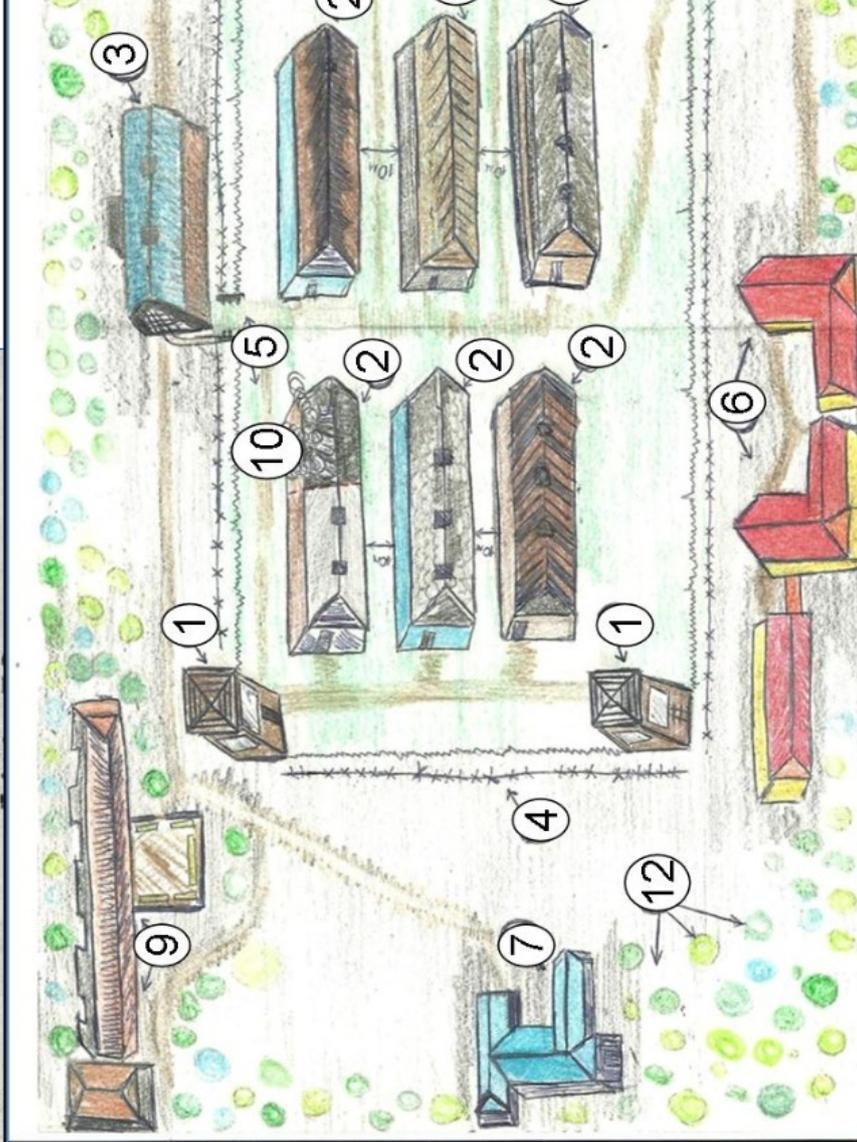

Приложение 3.

За. План поселка Каменка в конце 30-х – начале 40-х годов XX века
(составлен авторами работы по описанию респондента Кучмы А.А.)

Зб. План лагерной зоны в лагпункте Каменка (составлен авторами работы
по описанию респондента Миллера Г.А.)

- 7 - территория зоны
- 8 - клуб - 100 метров
- 9 - конный парк - 1 км
- 10 - гончарная мастерская - 500 метров
- 11 - кладбище - 1,5 км.
- 12 - административные здания

4.

ных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья советским властям не сообщал, — следовательно немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
 Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль
 28 августа 1941 года.

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ

ных пушек лейтенант старшего лейтенанта Баянца Третьяка уничтожил артиллерийских танков. Артиллерийским огнем расстреляно 1.500 немецких солдат. Фашисты бросили полк ожесточенном бою в Брюшково уничтожила офицеров этого полка.

На третий день боя заняли новые позиции в Красноармейцы и вaron исключительно отвагой дуо улицы, каждая дом фашистские танки проказаежскому улице. Гол скошил из мина и взора дующих танка поныт взорвавшийся танк, но лась ручные гранаты и рючим. Танки сгорели гях вражеских машин улице Фрунзе в центр попали под огонь против шек капитана Разумова. тых немецких танка зат Остальные, сгрудившиеся ки, были уничтожены гр сточенный бой разгорелс ской улице. Бойцы полри шего лейтенанта Трубо стили 6 танков противи показала немецкая пе мейцы открыли по не

Копии расписок спецпоселенцев

4 3258

РАСПИСКА

14. XII 1948 г. гор., пос. Верхотурье, Свердловской области, я, высленец Матий Яков Петрович - 1918 г., указать фамилию, имя, отчество и год рождения

проживаю в спецпоселке Верхотурье (название спецпоселка и района) Свердловской области

Мне разъяснено, что согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 11 ноября 1948 года „Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и пост-обязательного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны,“ Мне разъяснено, что согласно этому Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР, в Свердловской области я поселен навечно, без права возврата к прежнему месту жительства и за самовольный выезд (побег) из месту моего поселения я подлежу привлечению к уголовной ответственности. Мера наказания за это преступление определена в 20 лет каторжных работ. Мне также разъяснено, что лица виновные в укрывательстве, способствующие или оказывающие содействие бежавшим из мест обязательного поселения будут привлекаться к уголовной ответственности. Мера наказания за эти преступления определена лишением свободы на 5 лет.

Подпись высленца Матий Яков Петрович

Расписку отобрал Нач. кво ст. 1-й (занимаемая должность, звание, подпись и фамилия)

14. XII 1948 г.

13

РАСПИСКА

Мне, спецпоселенцу Матий Яков Петрович (фамилия, имя, отчество) проживающему в п. Мостовая, Верхотурского района (село, район, город) Свердловской области, „2“ сентября 1954 года ОБЪЯВЛЕНО, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 года и Постановлению Совета Министров Союза ССР от 5 июля 1954 года предоставляется право проживания в пределах Свердловской области, а по служебным командировкам—право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Если я не буду заниматься общественно-полезным трудом или буду нарушать установленный для спецпоселенцев режим, или общественный порядок в местах поселения—буду лишен этих прав.

Я обязан:

1. При перемене места жительства внутри области сняться с учета в спецкомендатуре МВД, а по прибытии к новому месту жительства немедленно встать на учет в органы МВД.
2. О выездах в командировки за пределы области сообщать в спецкомендатуру МВД.
3. Являться лично на регистрацию в органы МВД один раз в год.

Мне разъяснено также, что за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения я буду привлечен к уголовной ответственности по части 1-й статьи 82 Уголовного Кодекса РСФСР.

Подпись Матий Яков Петрович (спецпоселенца) „2“ сентября 1954 г.

Расписку отобрал: Нач. комендантского пункта (должность, звание, фамилия) Лейтенант

[Подпись] (подпись сотрудника)

165

Копии справок о реабилитации репрессированных немцев

МВД РОССИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУВД по Свердловской области)

ул. Ленина, 17, г. Екатеринбург, 620014

25 11.2010 г. № 5/5 - 52-С

СПРАВКА
о реабилитации

Гр. Шефер Андрей Яковлевич
(фамилия, имя, отчество)

Дата и место рождения 1912 г.р., Саратовская область

Место жительства до применения репрессии Волгоградская область

Где, когда и каким органом репрессирован (а) в 1941 году, как лицо немецкой национальности, выслан в Семипалатинскую область, откуда направлен в Свердловскую область, где находился на персональном учете спецпоселения до 21.01.1956

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке по Постановлению СНК СССР от 12.09.1941 признан социально опасным по национальному признаку

на основании п. «в» ст.3 Закона Российской Федерации
(статья)
от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»

Шефер Андрей Яковлевич
(фамилия, имя, отчество)

реабилитирован

Начальник ГУВД
генерал-майор милиции

(звание)

(подпись)

М.А.Бородин
(инициалы, фамилия)

МВД РОССИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУВД по Свердловской области)

ул. Ленина, 17, г. Екатеринбург, 620014

11.2010 г. № 5/5 – 52-С

СПРАВКА
о реабилитации

Гр. Соснина (Шефер) Ольга Андреевна
(фамилия, имя, отчество)

Дата и место рождения 29.06.1952, г. Нижний Тагил Свердловской области

Место жительства до применения репрессии Свердловская область

Где, когда и каким органом репрессирован (а) родилась на спецпоселении в Свердловской области в семье Шефер А.Я, высланного в 1941 году из Волгоградской области, как лицо немецкой национальности

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке по Постановлению СНК СССР от 12.09.1941 находилась на спецпоселении с отцом, признанным социально опасным по национальному признаку
на основании ч.1 ст.1.1 Закона Российской Федерации
(статья)

от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»

Соснина (Шефер) Ольга Андреевна
(фамилия, имя, отчество)

реабилитирован (а)

Начальник ГУВД
генерал-майор милиции
(звание)

(подпись)

М.А.Бородин
(инициалы, фамилия)

Приложение 7.

Фотография из личного архива репрессированного немца Миллера Г.А.

Миллер Герберт Андреевич на фоне бараков поселка Синегорский, построенных в 1948 – 1949 годах. Начало 50-х годов XX века

Приложение 8.

Фотографии с респондентами

Встреча с бывшим мобилизованным немцем Миллером Гербертом Андреевичем и дочерью вольнонаемной Алешиной Ф. З. Постаковой Ольгой Михайловной (крайняя слева). Август 2012г.

**Интервью у репрессированной жительницы поселка Синегорский
Сосниной (Шефнер) Ольги Андреевны. Август 2012 года.**

Приложение 9.

**Фотография из личного архива Чесноковой Маргариты Степановны,
уроженки поселка Каменка**

**Семья Чесноковой М.С. в поселке Каменка:
Рита – крайняя справа (на фоне брата). 1953г.**

Трудовая книжка

Алешина

Фамилия (Зияннурова)

Имя Фаина

Отчество Ануровна

Год рождения 1926

Образование: начальное, среднее, высшее
(подчеркнуть)

Профессия секретарь

Подпись владельца Трудовой книжки

Зияннуров Алиф

Дата заполнения Трудовой книжки

"13" Июль 1978 г.

*основ. об изменении фамилии
с Зияннуровой на Алешину
на паспорт*

Планом назначена комиссией при
исполк. на Ленинского рай. Совета
г. Н. Тагил 27. 1978 г.

с/ Замечания
т. трудов.
книжки
ОЗЗС по
13/Июль
78

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Д а т а			Сведения о приеме на работе и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2					4
1	1949	I	25	Заявлена <i>трест "Машистрой"</i> Среднеульяновского <i>курбери</i> Уволеена по <i>деспрохоза</i> отказа <i>ст. ЧЧ, а "КЗот"</i>		Равн. Фр. №1
2	1952	VII	3	Уволеена по <i>отказа</i>		пр. по тр. №: 1111
3	1963	X	25	Заявлена на <i>деятельность - счетовод</i> с 25/X.1963 в <i>Синьгорский пос. совет</i> секретарь <i>офиса / Жигал /</i>		пр. №7
4	1963	X	31	Уволеена по <i>собственному</i> тематическому <i>51/X.1963</i> секретарь <i>офиса / Жигал /</i>		пр. №8 от 31/X.1963

Из трудовой книжки Алешиной (Зияннуровой) Факии Зиннуровны

**Алешина (Зиянурова) Факия Зияннуровна (вторая справа)
в поселке Синегорский. 1964г.**

На субботнике в поселке Синегорский. Начало 50-х годов XX века

Спецпоселенцы в свободное время:

**Гейнц Яков (сидит в центре), его жена Ольга (вторая слева), Зияннурова
Факия Зияннуровна (первая слева, стоя). Конец 40-х годов**

**Бывшие трудармейцы-латыши Шилинскис Иван и его жена Альбина.
Слева старшая дочь и внучка. Город Рига. 60-е годы.**

Фотографии и личные документы вольнонаемной

Мартыненко (Кашиной) Зои Ивановны

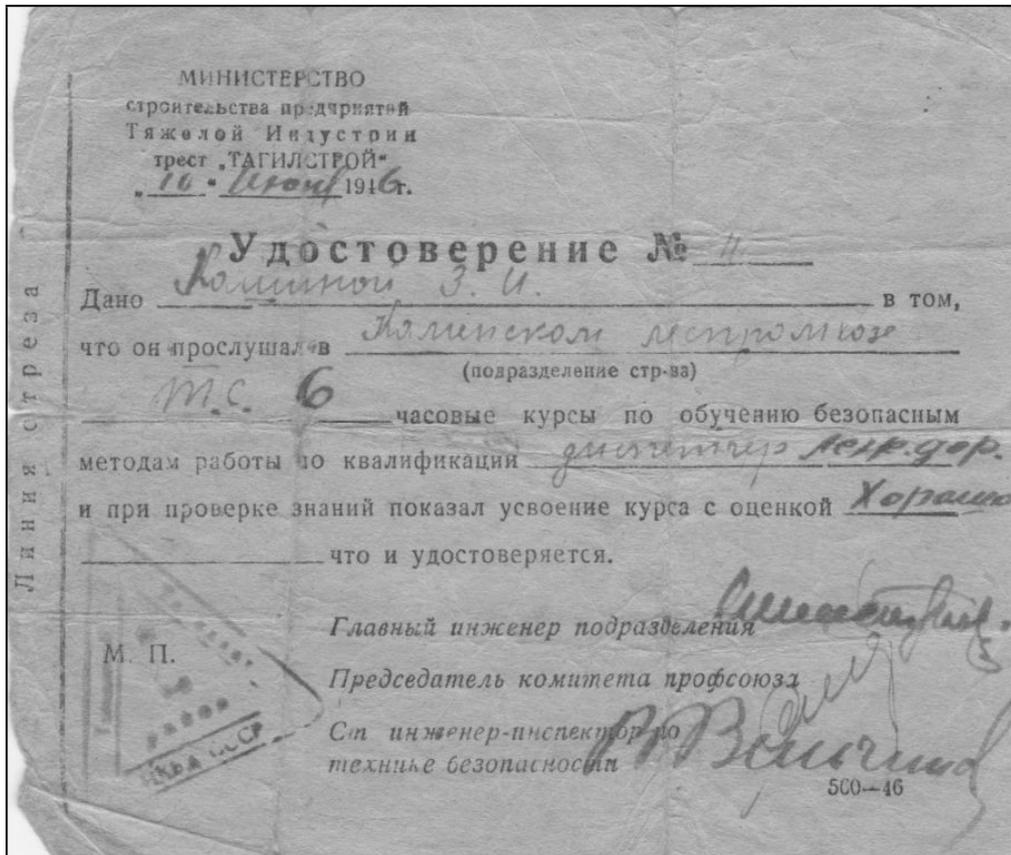
Кашина Зоя с мамой
и младшими детьми. 1946г.

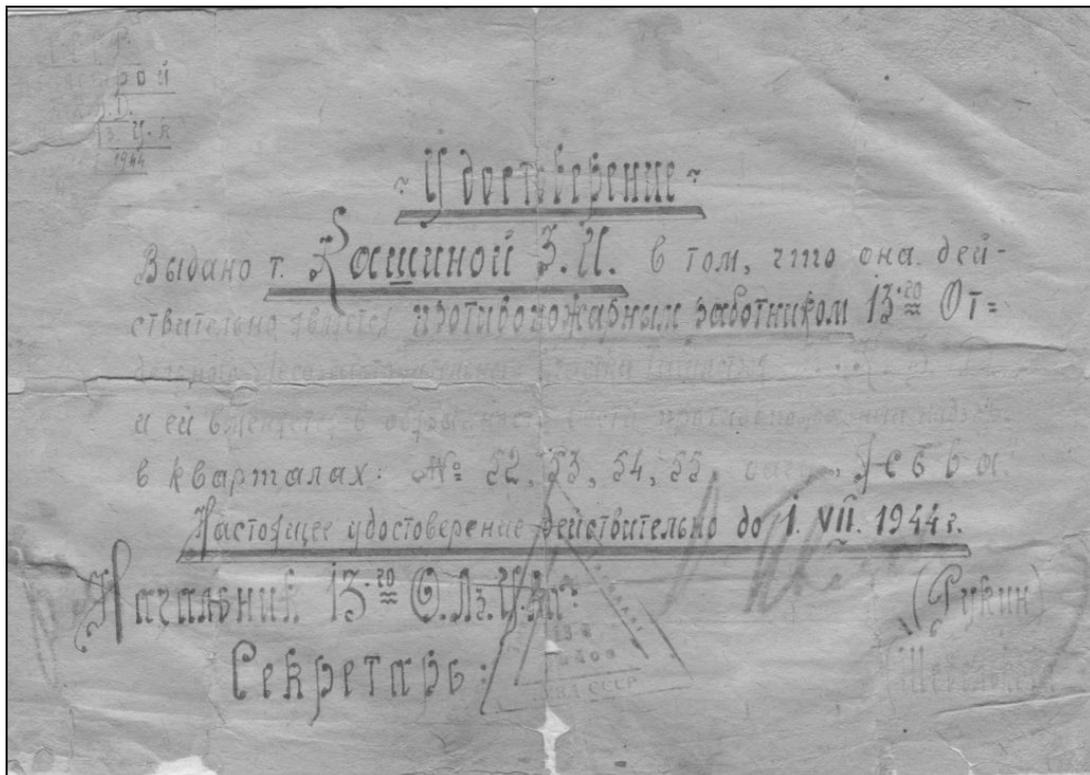
Кашина
Зоя Михайловна. 1947 год

Кашина Зоя Ивановна на месте
Кашина Зоя Ивановна (справа) будущего поселка Синегорский.
с цензором отряда Антониной. 1948 г.

Удостоверение диспетчера Кашиной Зои Ивановны. 1946г.

Удостоверение противопожарного работника Кашиной Зои Ивановны.
1944г.

ВЦСПС **Учетная карточка для члена профсоюза** (ПЕРЕВИЖНАЯ) Ж
М

194 г. *Кашкина*

1. Фамилия *Кашкина*
 имя *Зоя* отчество *Ивановна*

2. Цех *Электромонтаж* раб. № _____
 Занимаемая должность или выполняемая работа _____

3. Год рождения *1924*
 4. Национальность *русская*
 5. Партийность _____ 6. Год вступ. в союз _____

7. Особая профессия _____

8. Стаж работы по найму *1 год*

9. Отметка о характере выполняемой работы (временный, сезонный, постоянный)* _____

10. Домашний адрес *Краснодарская обл. Абинский район, ст. Абинская, д. 10*
 Дата заполнения *30/1/49*

Подпись члена союза *Кашкина*

Отметка ФЗМК о взятии и снятии с учета

Наименование предприятия	Наименование союза	№ членской библиотечной карточки	Месяц и число взятия на учет	Взят на учет (подпись и печать ФЗМК)	Месяц и число снятия с учета	Снят с учета (подпись и печать ФЗМК)
<i>Кашкина</i>	<i>С. П. М.</i>	<i>1408</i>	<i>1949</i>	<i>1949</i>		

* Заполняется профсоюзами, объединяющими работающих в сезонных отраслях народного хозяйства

1407—44 г.

**Учетная карточка члена профсоюза
 Кашиной Зои Ивановны. 1946г.**

**Вольнонаемные работницы и спецпереселенцы
 спецпоселения Синегорский.
 Кашина Зоя Ивановна (крайняя справа). 1949 г.**

Словарь терминов, использованных в работе

ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения в СССР, в 1934 – 1956 годах подразделение НКВД (МВД), осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

Депортация – высылка из государства или постоянного места проживания как мера уголовного или административного наказания; изгнание, переселение.

Зона - 4. разг. Место отбывания наказания для осужденных к заключению в исправительно-трудовой колонии.

Исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) – в СССР в 1929 – 1956 годах одно из мест отбывания наказания в виде лишения свободы. Система ИТЛ включала особые лагеря принудительных работ, куда направлялись лица, представлявшие опасность для советского строя. Эта чрезвычайная система мест лишения свободы существовала параллельно с системой общих мест заключения и не регулировалась исправительно-трудовыми кодексами.

Контингент – совокупность людей, образующих однородную в каком-нибудь отношении группу.

Мобилизация – -и, ж 2. Приведение кого или чего-нибудь в состояние, обеспечивающее успешное выполнение какой-нибудь задачи.

Репрессия – карательная мера, исходящая от государственных органов.

Спецкомендатура – пенитенциарное учреждение для правонарушителей, "осужденных условно с обязательным привлечением к труду" и "освобожденных условно-досрочно с обязательным привлечением к труду" (т.е. заключенных ИТК общего, усиленного и строгого режимов, которым по решению суда смягчен режим наказания). В спецкомендатуре заключенный обязан проживать в специальном общежитии и работать на указанном ему

предприятия (часто с вредными или тяжелыми условиями работы). Чаще всего осужденных к этому виду наказания направляют в регионы, находящиеся далеко от его постоянного места жительства.

Спецпоселенец – (спецпереселенец) лицо, выселенное из места проживания, преимущественно в отдалённые районы страны без судебной процедуры. Особая категория репрессированного населения СССР в 1946 – 1956 годах.

Трудовая армия – разнообразные формы использования в годы Великой Отечественной войны принудительного труда мобилизованного или депортированного гражданского населения (например, в форме стройбатальонов, спецотрядов, исправительно-трудовых лагерей).